

DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-3-7-31

Научная статья / Research paper

В.А. Гуторов

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва, Россия)

В.А. Соболев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

А.А. Ширинянец

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва, Россия)

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ОБЩЕСТВА А.М. КОВАЛЕВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИХ ДИСКУССИЙ¹

В современном политико-теоретическом дискурсе понятие «справедливое общество» обычно воспринимается как нормативная идея, выражающая представление о том, каким общество «должно быть». В наши дни социальная справедливость как политический лозунг становится все более универсальным требованием, предъявляемым общественными движениями, политическими партиями и группами к способу организации и функционирования социума. При всех ее разнообразных трактовках она неотделима от других родственных понятий, таких как равенство, свобода и ряд других. Она также представляет собой проекцию различных концепций справедливости на социальные отношения в отдельных странах, регионах и, наконец, во всем мире («глобальная справедливость» в масштабах всего человечества). Сравнительный анализ концепции справедливого общества А.М. Ковалева и основных тенденций интерпретации этой идеи в современной западной социально-политической теории свидетельствует о том, что методология, разработанная выдающимся российским ученым, по праву может рассматриваться как

---

¹ Исследование выполнено в рамках Госзадания ФНИСЦ РАН за 2023 г. по теме «Справедливость и социальное государство как категории политики: историческая традиция и современные интерпретации» (Рег. номер ЕГИСУ НИОКР 123091800035-0) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

одна из наиболее перспективных. Ее отличительной особенностью является творческая трактовка комплекса представлений о справедливом обществе, восходящих к ранним произведениям К. Маркса. Она сочетается с аналитикой идей западноевропейского Просвещения, философии И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и И.Г. Фихте, эволюции социальной философии Франкфуртской школы и других не менее влиятельных направлений современной политической теории (Р. Арон и др.). Анализ современных политических теорий свидетельствует о том, что диада «справедливость / государство» составляет онтологическое ядро политико-философского дискурса, в структуре которого идеи марксизма играют далеко не последнюю роль. В теории справедливого общества А.М. Ковалева обозначенные выше оценки эвристического потенциала марксизма обретают дополнительные стимулы, открывая путь к новым творческим дискуссиям. Данное исследование приурочено к 100-летию со дня рождения А.М. Ковалева.

Ключевые слова: А.М. Ковалев, справедливое общество, философия, марксизм, политическая теория, социальная справедливость, универсализм, историческая традиция, сравнительный анализ.

Для цитирования: Гуторов В.А., Соболев В.А., Ширинянц А.А. Концепция справедливого общества А.М. Ковалева в контексте современных политико-философских дискуссий // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1. № 3. С. 7–31. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-3-7-31.

V.A. Gutorov

Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

V.A. Sobolev

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

A.A. Shirinyants

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

THE A.M. KOVALEV'S CONCEPTION OF 'JUST SOCIETY' IN THE CONTEXT OF CURRENT POLITICAL AND PHILOSOPHICAL DISCUSSIONS

In modern political and theoretical discourse, the concept of a 'just society' is usually perceived as a normative idea that expresses the notion of what society "should be". Nowadays, social justice as a political slogan is becoming an increas-

ingly universal requirement made by social movements, political parties and groups regarding the ways of social organization and its functions. Regardless of the different interpretations, it is inseparable from other related concepts, such as 'equality', 'freedom' and many others. It also represents the projection of various concepts of justice on social relations in individual countries, regions, and, finally, throughout the world ('global justice' on the scale of all mankind). Comparative analysis of the A.M. Kovalev's concept of a just society and the main trends in the interpretation of this idea in modern Western socio-political theory indicate that the methodology developed by an outstanding Russian scientist can rightfully be considered one of the most promising. Its distinguishing feature is the creative interpretation of a set of ideas about a just society, dating back to the early works of Marx. It is combined with the analysis of the ideas of the Western European Enlightenment, the philosophy of Kant, Hegel and Fichte, the evolution of the social philosophy of the Frankfurt School and other equally influential areas of modern political theory (R. Aron and others). An analysis of modern political theories shows that the dyad "justice / state" constitutes the ontological core of the political and philosophical discourse, in the structure of which the ideas of Marxism play an important role. In the A.M. Kovalev's theory of a just society, the various assessments of the heuristic potential of Marxism acquire additional incentives, opening the way to new creative discussions. The article is dedicated to the 100th anniversary of the birth of A.M. Kovalev.

Key words: *A.M. Kovalev, just society, philosophy, Marxism, political theory, social justice, universalism, historical tradition, comparative analysis.*

For citations: Gutorov, V.A., Sobolev, V.A., and Shirinyants, A.A. "The A.M. Kovalev's Conception of 'Just Society' in the Context of Current Political and Philosophical Discussions," *Lomonosov Political Science Journal*, Vol. 1, No. 3, 2023, pp. 00–00. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-3-7-31.

В ряду выдающихся деятелей советской науки, внесших значительный вклад в становление отечественной политологии, почетное место занимает Александр Митрофанович Ковалев (1923–2010)²,

---

² Подробнее о становлении отечественной политологии и различных аспектах творчества А.М. Ковалева см.: Коваленко В.И., Соболев В.А. «Закон политики — создавая новое, следует опираться на достигнутое, не ломать старого»: к 100-летию А.М. Ковалева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 330–347; Соболев В.А. Вклад А.М. Ковалева в развитие политической науки и образования в Московском университете // История социально-политической мысли: полвека преподавания и исследований: Сборник статей и материалов к 50-летию юбилею кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2022. С. 148–152; Соболев В.А. Значение идейно-теоретического наследия А.М. Ковалева для становления политологии в России // Каспийский регион: политика, экономика,

чей столетний юбилей стал заметным событием в Московском государственном университете и на факультете политологии, посвятивших ему представительную международную научную конференцию «Россия в условиях нового миропорядка: дилеммы, вызовы, перспективы» (к 100-летию со дня рождения А.М. Ковалева)». Эта конференция еще раз продемонстрировала, что богатое творческое наследие А.М. Ковалева многоаспектно и включает множество оригинальных идей. Одним из таких аспектов стала разработанная А.М. Ковалевым концепция справедливого общества. Эта концепция представляет собой оригинальную версию синтеза академического марксизма с традицией социологического анализа основных тенденций эволюции современного мира, в основе которого лежат различные гипотетические версии «образа будущего», тесно связанные с решением фундаментальных проблем социальной справедливости.

В современном политико-теоретическом дискурсе понятие «справедливое общество» обычно воспринимается как нормативная идея, выражающая представление о том, каким общество «должно быть». При всех ее разнообразных трактовках она неотделима от прочих родственных понятий, таких как равенство, свобода и ряда других³. Она также представляет собой проекцию различных концепций справедливости на социальные отношения в отдельных странах, регионах и, наконец, во всем мире («глобальная справедливость» в масштабах всего человечества)⁴. Вопрос «что такое справедливое общество?», сформулированный однажды в «Государстве» Платона, с тех пор является неотъемлемым элементом в многообразных системах политической философии — от Августина, Фомы Аквин-

---

культура. 2020. № 2. С. 136–141; *Соболев В.А., Филимонов К.Г.* Советская политологическая традиция в университетах: о политике и политической науке в работах А.М. Ковалева // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 161–168; *Соболев В.А., Ширинянец А.А.* Ф.М. Бурлацкий и становление политической науки в СССР // Политическая наука. 2016. № 5. С. 25–42; *Шутов А.Ю., Соболев В.А.* Становление политической науки в СССР: к 30-летию официального признания // Диалог со временем. 2020. № 71. С. 28–38.

³ См.: *Гуторов В.А., Ширинянец А.А.* Свобода личности против «свободного государства»: иллюзорная дилемма или реальность? // Диалог со временем. 2022. № 79. С. 374–380; *Gutorov V.A., Shirinyants A.A., Kazarinova D.B.* Ideas, Ideologies and Public Consent: Introducing the Issue // RUDN Journal of Political Science. 2023. Vol. 25. No. 1. P. 9–20.

⁴ Подробнее см.: Nature of Science for Social Justice / Eds. H.A. Yacoubian, L. Hansson. Cham: Springer, 2020; *Jean Thomas A.* The Open World, Hackbacks and Global Justice. Singapore: Palgrave Macmillan, 2023; *Ibsen M.F.* A Critical Theory of Global Justice: The Frankfurt School and World Society. Oxford: Oxford University Press, 2023.

ского, Гоббса, Монтескье, Канта, Джона Стюарта Милля и Маркса до Джона Ролза и Юргена Хабермаса⁵.

В теоретическом плане эта идея используется в разных смыслах и контекстах, но со времен Д.С. Милля она, по большей части, связана с рядом нормативных принципов, в основе которых лежит требование предоставить людям жить своей жизнью, если их устремления не нарушают прав других, пропорционально распределять общественные ресурсы на основе социальной справедливости. Позиция политических мыслителей, стремящихся развивать кантовские принципы моральной автономии личности, состоит в первую очередь в том, что индивидуальными правами нельзя жертвовать во имя всеобщего блага. Кроме того, сами принципы справедливости, лежащие в основе этих прав, не могут служить предпосылкой для создания вполне очерченного образа «благой жизни». «То, что оправдывает эти права, — отмечает Майкл Сандел, — заключается не в максимизации с их помощью всеобщего благосостояния или же, наоборот, — в содействии благу, но, скорее, в том, что они заключают в себе отчетливые рамки, внутри которых индивиды и группы могут выбирать свои собственные ценности и цели, совместимые с аналогичной свободой для других»⁶.

Соответственно, явления, вызывающие «дефицит справедливости», либерально настроенные теоретики обычно рассматривают как временные и преходящие, ссылаясь на примеры глубинных кризисов на Балканах или в странах Африки, Латинской Америки и т.д.⁷

В истории политической мысли идея справедливого общества со времен Платона и Аристотеля нередко рассматривается в качестве эквивалента идеи справедливого государства. Основная причина подобного взгляда заключается не столько в специфическом тож-

⁵ См., например: *Hollinger D.P. Choosing the Good: Christian Ethics in a Complex World*. Grand Rapids: Baker Academic, 2002. P. 166.

⁶ *Sandel M.J. Introduction // Liberalism and Its Critics / Ed. M.J. Sandel*. New York: New York University Press, 1984. P. 4. См. также: *Sandel M.J. Justice: What's the Right Thing to Do?* New York: Farrar, Straus and Giroux, 2010; *Sandel M.J. Liberalism and the Limits of Justice*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

⁷ См.: *Gould L.A., Pate M. State Fragility around the World: Fractured Justice and Fierce Reprisal*. New York: Routledge, 2016. P. 1. Ср.: *Peskin V.A. International Justice in Rwanda and the Balkans: Virtual Trials and the Struggle for State Cooperation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008; *Schneider N., Esparza M. Introduction: Whose Transition? Whose Voices? Latin American Responses to Transitional Justice // Legacies of State Violence and Transitional Justice in Latin America: A Janus-Faced Paradigm? / Eds. N. Schneider, M. Esparza*. Lanham: Lexington Books, 2015. P. XII–XIV; *Nussbaum M.C. The Monarchy of Fear: A Philosopher Looks at Our Political Crisis*. New York; London: Simon & Schuster, 2018.

дестве государства и общества в античном политическом менталитете, сколько в том, что обозначенные М. Санделом нормативные принципы, очевидно, никак не противоречат общесоциологическому постулату, согласно которому в современном мире, как и в прошлые эпохи, не существует альтернативы государству. «Можно утверждать, — отмечает британский политический философ Джонатан Вулфф, — что существует достаточно оснований, чтобы признать: государство оправдано без необходимости каких-либо дальнейших аргументов. В конце концов, может ли у нас быть реальная альтернатива государству? Если мы согласимся с утверждением Джона Стюарта Милля о том, что жизнь без ограничений поведения других людей будет стоить или совсем немного, или вообще ничего не стоить, а также поверим, что идея “принудительных ограничений” без государства — не более, чем благое пожелание, то любые дальнейшие аргументы относительно оправдания последнего покажутся праздными. Сам факт, что у нас нет в распоряжении реальной альтернативы государству, играет роль негативного оправдывающего обстоятельства: мы не можем придумать ничего лучшего. Однако на этом философская дискуссия не заканчивается»⁸.

В России со времен Октябрьской революции 1917 г. идея справедливого общества и государства развивалась вплоть до окончательного демонтажа советской системы в русле ленинской концепции социализма и коммунизма, воспроизводящей с небольшими изменениями базовые идеи классического марксизма, сформулированные в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1990-е гг. катастрофические по своим масштабам псевдореформы, инициированные российскими адептами неоллиберализма, сделали эту идею своеобразным «пробным камнем»: именно на ее основе стали формироваться альтернативные научные и философские концепции, обозначающие контуры «новой России». В этом плане книга А.М. Ковалева «Социально-справедливое общество — утопия или возможность»⁹ может рассматриваться как один из наиболее ярких примеров «альтернативного видения» нашего будущего с позиций философии марксизма.

---

⁸ *Wolff J.* An Introduction to Political Philosophy. Oxford; New York: Oxford University Press, 1996. P. 34. Ср.: *Wolff J.* Robert Nozick: Property, Justice and the Minimal State. Cambridge: Polity Press, 2013. P. 126–133; *Boylan M.* A Just Society. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2004. P. 11–14, 79–87.

⁹ *Ковалев А.М.* Социально-справедливое общество — утопия или возможность. М.: Современные тетради, 2005.

В предисловии к своей работе А.М. Ковалев специально отмечает, что коммунистическая традиция и идеи Маркса составляют основу его концепции. «Идеалы коммунизма, общества будущего, в своем развитии прошли ряд этапов. С самого начала идеи коммунизма опирались на требования социального равенства на основе общности имущества. Примитивные коммунистические идеи выдвигались участниками гуситского движения (XV в.), крестьянской войны в Германии (XVI в.), во времена буржуазных революций в странах Запада (Дж. Уинстенли, Г. Бабеф). Большинству раннекоммунистических воззрений присуща была проповедь всеобщего аскетизма и уравнительности. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн обогатили представление о будущем социально-справедливом обществе идеями труда как наслаждения, обеспечения всех потребностей человека, централизованного планирования, распределения по труду, расцвета на этой основе способностей человека.

Новый важный этап в развитии представлений о коммунизме связан с марксизмом. “Все движение истории, — писал Маркс, — есть, с одной стороны, действительный акт порождения этого коммунизма — роды его эмпирического бытия, — а с другой стороны, оно является для мыслящего сознания постигаемым и познаваемым движением его становления”¹⁰.

Высоко оценивая потенциал социальной философии Маркса, А.М. Ковалев вместе с тем постоянно акцентирует внимание на том, что анализ марксистской концепции справедливого общества необходимо дополнить всесторонним исследованием целого ряда других детерминирующих факторов, связанных с анализом природы человека и внешних условий его существования. В частности, он отмечает «две крайности, которыми характеризуются прогнозы, касающиеся общества будущего. Многие авторы при анализе будущего исходят из одной биологической основы человека, недооценивая в то же время его социальную сущность. В соответствии с этим они считают, что и будущее общество не способно решить коренные насущные проблемы человечества, воплощенные в его идеалах. Они утверждают, что якобы и в условиях будущего человечество не сможет преодолеть социальное неравенство, устранить бедность, несправедливость, преступность, войны и другие социальные катаклизмы. Поэтому они считают и коммунизм иллюзией, новой формой социальной утопии.

Другая крайность заключается в том, что общество рассматривается лишь под углом зрения одних социальных условий

---

¹⁰ Там же. С. 5.

и игнорирования его биологической основы, что также приводит к односторонности идеализации будущего и представлению о том, что в будущем якобы возможно достижение некоего идеального состояния, райской жизни без противоречия и борьбы. Однако при этом упускается из вида, что производство, социальные условия могут воздействовать на жизнь общества лишь в пределах, которые ограничены коренными законами, заключенными как во внутренней природе человека, так и в окружающей общество природе.

Из этого можно заключить, что, по всей вероятности, оба указанных концептуальных подхода к обществу будущего в чем-то верны и в чем-то нет. По-видимому, во имя истины следует, отбросив крайности, взять положительное из обоих подходов и посредством их своеобразного синтеза раскрывать возможные контуры будущего. Но дело не только в этом.

Общество будущего открывает новую главу всемирного развития человечества, его переход от предыстории к подлинной истории. А это требует новых методологических подходов для его исследования и анализа»¹¹.

Следует специально отметить, что анализ А.М. Ковалевым различных аспектов теории справедливого общества вполне вписывается в весьма знаменательную тенденцию в социальных науках и философии, обозначившуюся на рубеже XX–XXI вв. Речь идет о своеобразном «ренессансе» идей Маркса. «Сегодня, — отмечал Даниэль Бенсаид в книге “Маркс для наших времен: приключения и злоключения критики”, — Маркс является субъектом коллоквиумов и семинаров, он даже включен в престижное собрание “Плеяда”, публикуемое издательством Галлимар. Он увековечен в академической традиции и публикациях и его будущее представляется обеспеченным»¹².

Причины столь знаменательного поворота западной академической науки и философии к коммунистической проблематике вполне очевидны. Как недавно отмечал Майк Мейкин-Уэйт в предисловии к своей работе «Коммунизм и демократия»: «Многое изменилось с тех пор, как идеологи американского господства провозгласили в 1989 г. “конец истории”. В то время, когда Советский Союз находился на грани краха, тезис Франсиса Фукуямы о том, что отныне либеральный капитализм устанавливает пределы любых социальных возможностей, пользовался широким влиянием и с неохотой

¹¹ Там же. С. 7–8.

¹² *Bensaïd D. Marx for Our Times: Adventures and Misadventures of a Critique.* London, New York: Verso Books, 2009. P. X.

принимался даже многими из тех, кто его не приветствовал. Однако теперь ландшафт наполнен новыми возможностями для радикального изменения. Они представляют собой ответ на характер развития, свойственный интервенционистскому периоду возродившегося капитализма, результатом которого стало увеличение бедности, нищеты и конфликтности, а также возрастание опасности экологической катастрофы. Доминирование и расширение неолиберальной экономики за последние двадцать пять лет привели к углублению неравенства, ослаблению институтов западной демократии»¹³.

В начале XXI в. в предисловии к книге «Опустошающее общество: атака неоконсерваторов на демократию и справедливость» немецкий социолог Бернд Хамм дал следующую, весьма нелестную характеристику мирового неолиберального порядка: «Никогда со времен Второй мировой войны простые люди не ощущали, что их предельно безжалостно загоняют в состояние безработицы, а их доходы ничем не защищены. Никогда их так беззащитно не эксплуатировала небольшая клика акционеров и политических и экономических бюрократов... Никогда еще нас так откровенно не обманывали и не втягивали в войны, в которых тысячи людей были убиты или искалечены по приказам тех, кто именуют себя христианами. Никогда международное право — выдающееся достижение цивилизации — не игнорировалось так самодовольно и цинично. Никогда еще общее благо, основа любого демократического общества, не подвергалось таким лицемерным нападкам. Никогда еще четвертая власть, средства массовой информации, не терпела полного фиаско в выполнении задачи по критическому наблюдению и обузданию тех, кто находится у власти. Никогда еще фундаментальные гражданские права не были так ограничены, а слежка и репрессии не становились такими всеобъемлющими. Никогда еще общественным мнением не манипулировали так умело. Что это за мир, в котором только одна семья, якобы самая богатая, имеет больше активов, чем необходимо для обеспечения безопасной питьевой водой каждого человека в мире, но не заботится об этом? Конгресс США утвердил выделение дополнительных 87,5 миллиардов долларов на продолжение войны против народа Ирака. На эти деньги можно было бы обеспечить базовое образование каждому ребенку на земле. Это

---

¹³ *Makin-Waite M. Communism and Democracy: History, Debates and Potentials.* London: Lawrence & Wishart, 2017. P. 1.

извращенный мир, в котором высмеиваются основные принципы социальной справедливости, демократии и доверия»¹⁴.

На этом мрачном фоне рост внимания к коммунистическим идеям и практикам выглядит вполне закономерным. Так, в предисловии к первому тому трехтомного монументального издания «Кембриджская история коммунизма» его редакторы Сильвио Понс и Стефен Смит отмечают: «Даже если сто лет спустя после Октябрьской революции 1917 г. коммунизм стал историей, он не может просто ограничиваться прошлым. Проекты и различные виды опыта мировой революции, некапиталистические экономики и коллективистские общества двадцатого века являются объектом для рефлексии в плане историографии, памяти и типов оставленного ими наследия. Способность коммунистических режимов в ряде азиатских стран (за исключением Северной Кореи) встраивать свои экономики в систему глобального капитализма стимулирует интерес и стремление к анализу и вопросам. Это обстоятельство особенно демонстрируется в свете влияния Китая на мировую экономику и мировую политику. Действительно, совершенно новая фаза научного анализа наступила сразу после падения коммунизма в Европе и России в 1989–1991 гг., когда исторические изыскания стали подпитываться открывшимися для изучения архивами. Ученые начинают исследовать, спорить и даже заново определять ключевые аспекты и периоды коммунистической истории на основе недоступных прежде свидетельств. Многие собрания документов были опубликованы на нескольких языках»¹⁵. Иными словами, по мнению ряда современных ученых, «различные виды коммунистического опыта не были просто результатом глобализации; их источником были также местная динамика, разнообразные виды влияния, идущие сверху и снизу и игравшие роль внешних и внутренних факторов, формирующих национальный облик отдельных типов коммунизма. Данное обстоятельство подводит нас к восприятию глобальных процессов как гораздо более многоликих в сравнении с той картиной, которая по большей части была свойственна триумфальным западным дискурсам. Нарративы, фокусирующие внимание на ведомых США западных народах как ведущей силы глобального изменения и детерминистские утверждения относительно неизбежного краха

---

¹⁴ *Hamm B.* Introduction // *Devastating Society: The Neo-Conservative Assault on Democracy and Justice* / Ed. B. Hamm. Ann Arbor: Pluto Press, 2005. P. 1–2.

¹⁵ *Pons S., Smith S.A.* Preface // *The Cambridge History of Communism. Vol. I: World Revolution and Socialism in One Country, 1917–1941* / Eds. S. Pons, S.A. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. XVII.

коммунистической “аномалии”, неспособны воспринимать другие результативные версии...»¹⁶.

Обозначенные выше тенденции постоянно находят отклик и в западной социальной философии. «В западном мире, — отмечают Сильвия Мадзини и Оуэн Глинн-Уильямс в предисловии к сборнику “Делаем коммунизм герменевтическим”, — коммунизм обычно рассматривается как авторитарная, изношенная политическая система, которая рухнула вместе с камнями берлинской стены. В рамках такого представления то, что по всему миру продолжает называться коммунизмом и развивается в многообразных вариантах в различных странах, воспринимается многими политиками и массмедиа как своего рода старомодный призрак. Возможно, им неведомо, что именно в такой форме коммунизм проявился много лет назад или, если выражаться лучше, принялся бродить по Европе после выхода в свет “Манифеста” Маркса в 1848 г. Однако необходимо сказать, что интеллектуалы такого калибра, как Негри, Жижек, Бадью и Рансьер, все еще объявляют коммунизм единственной остающейся надеждой для изменения господствующей ныне политической, экономической и социальной системы, защитным средством, способным предоставить более равные возможности для большинства населения, того самого большинства, которое все еще отстранено от власти и благосостояния. Не только знаменитая трилогия Хардта и Негри (“Империя, Множество, Сообщество”), но также сборник эссе мыслителей левого направления, имеющий название “Идея коммунизма” (2010), являются значимыми примерами того влияния, которым данное понятие обладает в современных дебатах. По счастливому совпадению содержащийся в нем крайне оригинальный и инновационный проект был опубликован в 2011 г. в тот самый момент, когда движение “Захватим Уолл-стрит” впервые себя проявило»¹⁷.

Концепция, разработанная А.М. Ковалевым в объемной монографии (почти 700 страниц!) «Социально-справедливое общество — утопия или возможность», органично включает в себя многие моменты обозначенных выше дискуссий. Отличительная особенность этой работы заключается в ее полемическом характере: творческая

---

¹⁶ Fürst J., Pons S., Selden M. Introduction to Volume III // The Cambridge History of Communism. Vol. III: Endgames? Late Communism in Global Perspective, 1968 to the Present / Eds. J. Fürst, S. Pons, M. Selden. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 19.

¹⁷ Mazzini S., Glyn-Williams O. Introduction // Making Communism Hermeneutical: Reading Vattimo and Zabala / Eds. S. Mazzini, O. Glyn-Williams. Cham: Springer, 2017. P. XIII.

трактовка комплекса представлений о справедливом обществе, восходящих к ранним произведениям Маркса, сочетается в ней с аналитикой идей западноевропейского Просвещения, философии Канта, Гегеля и Фихте, эволюции социальной философии Франкфуртской школы и других не менее влиятельных направлений современной политической теории (Р. Арон и др.).

Исходным моментом концепции справедливого общества А.М. Ковалева является аналитика теоретических оснований, лежащих в основе определения понятия «справедливость» как универсального социального феномена. По его мнению, справедливость и несправедливость — это общественные категории. Однако их корни и основы заложены в «неисчерпаемой природе и присущих ей законах. Не случайно и в рамках природы в результате столкновений планет и даже вселенных, а также всевозможных стихийных бедствий гибнут многие ее творения, над созданием которых природа трудилась миллионы лет. В растительном и животном мире гибнут не только особи, но и целые биологические виды, пожираемые другими особями и видами. Все эти и другие проявления несправедливости в природе и обществе в конечном счете представляют результат того, что мир един и в то же время разнообразен, что он состоит из неравных структур и развивается, причем развитие целого в нем осуществляется посредством преимущественного развития, а также смены его частей и элементов»¹⁸.

Обращаясь к проблеме социальной справедливости, А.М. Ковалев отмечает, что социум «в его нынешнем состоянии в процессе своего развития может лишь ограничить несправедливость, но не сможет преодолеть ее. В связи с этим возникает вопрос: в чем же заключаются причины царящей в мире и обществе несправедливости, и может ли она вообще быть устранена?»¹⁹ Отвечая на этот вопрос, А.М. Ковалев пытается на основе уже существующего исторического опыта дать свое обоснование несправедливости в обществе: «При объяснении причин существования несправедливости следует, по нашему мнению, исходить из того, что общественная несправедливость есть лишь конкретное проявление процессов, царящих в природном мире в целом»²⁰.

К концу XIX в. уже вполне был сформулирован фундаментальный принцип современной культурной антропологии, исходя из

---

¹⁸ Ковалев А.М. Социально-справедливое общество — утопия или возможность. С. 681–682.

¹⁹ Там же. С. 681.

²⁰ Там же.

которого особенности тех или иных идейных конструкций могут рассматриваться в связи с наиболее существенными атрибутами человека, формирующими в потенции его природу. К их числу относятся выявленные уже в эпоху античной классики представления о человеке как о разумном, общественном, созидающем существе, обеспечивающем коммуникацию с себе подобными посредством символов, важнейшим из которых является слово. Как отмечали в 1960-е гг. Э. Фромм и Р. Хирау, «эти атрибуты человека — разум, способность к созиданию, включенность в социум и способность к символотворчеству — действительно сущностные, хотя они и не образуют тотальности человеческой природы. Они являются общераспространенными человеческими потенциями, но могут и не составлять того, что позволительно было бы назвать “человеческой природой”. Обладая всеми этими атрибутами, человек может быть свободным или зависимым, добродетельным или грешным, руководствоваться алчностью или идеалами; законы, управляющие его природой, могут существовать или их может не быть; люди могут иметь общую природу, помимо этих атрибутов, а могут и не обладать такой общей природой, общие всем людям ценности, возможно, существуют, а может быть и нет»²¹.

Остается вопрос о степени всеобщности тех ценностей и норм, которые могут разделяться абсолютным большинством представителей *homo sapiens*. Если рассматривать эти нормы исключительно как субъективные, то, по замечанию И. Берлина, «понятие о человеке стало бы слишком неопределенным, а люди и общества, разделенные непреодолимыми нормативными различиями, были бы совершенно неспособны устанавливать коммуникацию друг с другом через гигантские расстояния в пространстве, времени и культуре»²².

На наш взгляд, любая концепция справедливого общества так или иначе исторически обусловлена. Даже если она разрабатывается в универсальном плане, ее реализация на данном историческом этапе возможна только с учетом культурной, региональной и национальной специфики. И в наши дни, как и в прошлом, универсальные свойства человеческой природы проявляют себя в историческом и социально-политическом плане с соответствующими последствиями, связанными с особенностями национального характера. Эрих

---

²¹ Фромм Э., Хирау Р. Предисловие к антологии «Природа человека» // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева; Ввод. ст. Ю.А. Шрейдера. М.: Прогресс, 1990. С. 149.

²² Берлин И. Четыре эссе о свободе. London: Overseas Publications Interchange, 1992. С. 39.

Фромм специально подчеркивал в своей лекции о немецком характере (1943), что «у каждого народа можно обнаружить типичную “матрицу характера” с вытекающими из нее положительными и отрицательными последствиями, так что каждый народ в соответствии с различными историческими условиями развивает разные основные черты характера, которые, хотя и не вечны, но будут сохраняться в течение многих поколений благодаря действию и взаимодействию различных факторов... Предполагается, что эта относительно постоянная матрица характера является инертной в ценностном плане и при одних определенных условиях приводит к положительным свойствам и к отрицательным — при других»²³.

Если следовать логике аргументации Фромма, природу человека можно определить как совокупность социально обусловленных динамических характеристик, которые в определенных исторических условиях проявляются себя в позитивном плане (знак плюс), а в других условиях — в негативном (знак минус).

В этом плане попытка А.М. Ковалева выработать ценностно нейтральное определение справедливости и несправедливости, исходя из природной необходимости, с одной стороны, и потребностей общества как целого — с другой, так или иначе порождает вопрос — *что* или *кто* является «гарантом» нейтральности такого определения и может ли оно вообще приобрести нейтральный статус за пределами консенсуса составляющих общество индивидов и отдельных групп? А.М. Ковалев признает, что если «целое состоит из своих частей, а общество — из человеческих индивидов, то справедливость реализуется посредством этих индивидов или их сообществ. В соответствии с этим справедливо будет то, что способствует развитию и обеспечивает оптимальную самореализацию их жизненно здоровых, естественных и социальных начал и потенциалов, соответствующих развитию целостности. Несправедливо то, что ведет к их нарушению, ущемлению и тем более к устранению. В соответствии с этим способствовать функционированию целого и тем самым поступать справедливо можно как путем активного обеспечения его развития, так и борьбы со всем тем, что стоит на его пути»²⁴.

---

²³ *Fromm E. Fragen zum deutschen Charakter // Fromm E. Gesamtausgabe. Bd. V: Politik und Sozialistische Gesellschaftskritik. München: Deutschen Taschenbuch Verlag, 1989. S. 5.*

²⁴ *Ковалев А.М. Социально-справедливое общество — утопия или возможность. С. 682.*

По мнению А.М. Ковалева, справедливость — это то, что «соответствует закономерному развитию того целого, к которому принадлежит данная структура», а несправедливость — «устранение или ограничение тех элементов, которые призваны обеспечивать нормальное функционирование целого»²⁵. Поэтому, заключает А.М. Ковалев, тот, кто «в большей степени способен отразить в своем поведении тенденцию целостности, поступает более справедливо в сравнении с тем, кто пренебрегает ею и свои собственные интересы ставит выше интересов целого, а тем более если он попирает их. В то же время поскольку справедливость исходит из многообразия, то именно справедливость занимает доминирующее положение в мире и обществе в сравнении с несправедливостью»²⁶.

Вопрос, однако, состоит в том, кто именно и каким образом должен решать, какие элементы призваны обеспечивать нормальное функционирование целого и какие факторы порождают несправедливость и должны быть устранены? В рамках различных социологических направлений и систем социальной и политической философии эти вопросы решаются самым различным образом и постоянно вступают в конфликт друг с другом.

Сравнивая различные концепции справедливого общества, А.М. Ковалев решительно отмечает характерное для западных и отечественных неолибералов вульгарное представление о том, что главной причиной краха советского социалистического эксперимента стали утопические «заблуждения» Маркса и Ленина. «Разумеется, — отмечает А.М. Ковалев, — мы должны преодолевать господствующие в недавнем прошлом представления о том, что, например, Спиноза, Гегель, Кант и другие могли ошибаться, но боже сохрани сказать такое о Марксе или Ленине. Их тоже можно и нужно критиковать там, где они действительно ошибались. Однако при этом необходимо исходить из того, что это гениальные мыслители, внесшие громадный вклад в сокровищницу науки. Лишь таким путем, а не отбрасыванием, причем нередко примитивным, прежних достижений наша наука сможет двинуться вперед, преодолев кризисное состояние, и дать ответ на насущные проблемы, поставленные перед нею современным развитием природы и общества»²⁷.

Одно из условий преодоления кризисного состояния состоит в адекватном понимании диалектики развития современной государственности: «Две противоположные тенденции действуют

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 682–683.

²⁷ Там же. С. 695.

также и в отношении между государствами в современную эпоху. Поскольку в мире господствуют антагонистические отношения, то они порождают соперничество между государствами. Однако в отношениях между государствами действует и более глубокая тенденция к единству и сотрудничеству, вытекающая из единства человечества как рода, а теперь и из необходимости самосохранения человечества перед опасностью взаимного уничтожения в результате ядерной войны»²⁸.

Разумеется, далеко не все моменты современных философских дебатов нашли отражение в его книге. На рубеже XX–XXI вв. теоретические подходы к концепции и самому понятию «справедливость» подверглись существенному пересмотру. В наши дни социальная справедливость как политический лозунг становится все более универсальным требованием, предъявляемым общественными движениями, политическими партиями и группами к способу организации и функционирования социума. Это требование является более или менее естественным развитием либерального гражданского права. Для того чтобы гражданские права, за которые упорно боролись идеологи Просвещения, такие как свобода мнений, свобода ассоциаций, свобода религии и свободное развитие личности, могли стать действенными в реальных социальных условиях, требуется нечто большее, чем юридические гарантии этих прав. Требуется также юридическая гарантия средств, которые могут быть использованы для реализации этих свобод. Эффективность гражданских свобод предполагает наличие *реальных* социальных прав, гарантирующих, что у каждого индивида есть хотя бы минимальные ресурсы, необходимые для конкретного использования прав, предоставленных *in abstracto*. Дальнейшая трансформация гражданских свобод в эффективные социальные права — всемирно-исторический процесс. Именно поэтому и далеко не случайно социальная справедливость стала одним из наиболее часто используемых политических лозунгов, наряду со свободой и равенством. В современных массмедиа постоянно продуцируются «подозрения» и скептические утверждения, суть которых состоит в том, что справедливость, равно как и другие обозначенные выше понятия, является «пустым звуком», который можно наполнить любым содержанием для реализации своекорыстных интересов. Странники такого подхода обычно утверждают, что в настоящее время невозможно сформулировать авторитетное определение социальной справедливости. Любое из

---

²⁸ Там же. С. 596.

определений не может считаться авторитетным и общеобязательным, и едва ли существуют какие-либо основания рассматривать различные виды социального неравенства — особенно если они затрагивают кого-нибудь лично — как «социально несправедливые» или «дискриминационные».

Следует признать, что политико-правовые аспекты идеи справедливого общества играют в теоретическом анализе А.М. Ковалева второстепенную роль. Доминирующее положение в его работе занимает, конечно, общесоциологический подход. В этот нет ничего удивительного. Как справедливо отмечал Стив Фуллер, «главное устремление социологии — и социальных наук в целом — состояло в том, чтобы всецело способствовать реализации обещания Просвещения XVIII в. “создать рай на земле”». В чисто научном плане это устремление выражалось «в систематической секуляризации и обнаучивании (scientization) монотеизма, способствовавших усилению привилегированного положения человеческих существ, сотворенных по образу и подобию Бога»²⁹. В предельно идеологизированных общественных науках в советской России, а в послевоенный период и в странах «народной демократии», коммунистическая утопия «земного рая» была исходной точкой практически любого теоретизирования.

На Западе политико-теологические моменты анализа социальными науками собственной миссии во многом определялись тем обстоятельством, что после Второй мировой войны возникает тенденция к формированию структур «государства всеобщего благоденствия», которая способствовала «установлению равновесия между капиталистическими и социалистическими эксцессами даже среди таких наций, как Великобритания и США, отличавшихся сильными либертарианскими традициями»³⁰. В рамках этой тенденции постоянное взаимодействие утопии и «прагматической реальности» рассматривалось как вполне допустимое и даже закономерное. Так, анализируя противоречия социальной методологии Карла Поланьи, Клаус Томасбергер отмечает: «В его понимании соответствующие социальные явления происходят в пространстве,

---

²⁹ Fuller S. *The New Sociological Imagination*. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2006. P. 1. Cp.: Alexander J.M. *Capabilities and Social Justice: The Political Philosophy of Amartya Sen and Martha Nussbaum*. London; New York: Routledge, 2016. P. 71–72; *Living Well in a World Worth Living in for All*. Vol. I: *Current Practices of Social Justice, Sustainability and Wellbeing* / Eds. K.E. Reimer, M. Kaukko, S. Windsor, K. Mahon, S. Kemmis. Singapore: Springer, 2023.

³⁰ Fuller S. *Op. cit.* P. 3.

в котором две возможности перекрываются: даже если цель оказывается недостижимой, она может быть опробована на практике. *Попытка является реальной*. Именно последний аспект отличает утопии от чистых социальных фантазий. Подобно идеалу, актуальная утопия, как выразился Гуннар Мюрдал, "является живой силой в нашем обществе и, следовательно, является частью социальной реальности... Стремления людей действительно являются одним из важнейших социальных фактов и во многом определяют ход истории". Мы должны добавить: именно поэтому утопические проекты опасны. Если верно, что утопии являются реальной социальной силой, даже если цели выходят за рамки человеческих условий, результаты неизбежно расходятся с целями их сторонников. История Западной Европы, а также история Советского Союза показывают, что попытки реализовать самые позитивные социальные *намерения* могут в действительности обладать свойством производить самые фатальные и бесчеловечные последствия. Аргумент Полани в пользу реализма основан на этом понимании. Попытка реализовать либеральную утопию была движущей силой цивилизации XIX в. Без утопического проекта рыночного общества не существовало бы. Конечно, сторонники экономического либерализма никогда не намеревались вызвать две мировые войны, Великую депрессию или фашизм. Тем не менее это были результаты, которых на самом деле достигла попытка создать рыночное общество. Несомненно, экономический либерализм был самой актуальной *реальной утопией* последних столетий. Он решительно формировал трансформацию Запада, начиная с эпохи промышленной революции. Все мы знаем результаты»³¹.

Представленный выше сравнительный анализ концепции справедливого общества А.М. Ковалева и основных тенденций интерпретации этой идеи в современной западной социально-политической теории свидетельствует о том, что методология, разработанная выдающимся российским ученым, по праву может рассматриваться как одна из наиболее перспективных. И в наши дни спокойный академический спор между сторонниками идей Карла Маркса и их оппонентами по различным аспектам концепций государства и справедливости — явление не исключительное, но вполне нормальное. В современном дискурсе справедливости либеральная, марксистская и теологическая парадигмы стремятся выступать скорее в роли

---

³¹ *Thomasberger C. Freedom, Responsibility and the Recognition of the Reality of Society // Karl Polanyi's Vision of a Socialist Transformation / Eds. M. Brie, C. Thomasberger. Montreal: Black Rose Books, 2018. P. 52, 54–55.*

«честных конкурентов», чем «заклятых врагов»³². Так, например, в книге «Зачем читать Маркса сегодня?» Д. Вулфф утверждает: «В 1907 г. итальянский философ Бенедетто Кроче задался вопросом: “Что живого и что мертвого в мысли Гегеля?”». Каждое десятилетие или около того кому-то приходит в голову мысль задавать тот же самый вопрос о Марксе... Крах коммунизма не означает, что с западным либеральным, демократическим капитализмом все в порядке. И прежде всего именно Маркс до сих пор дает нам самые острые инструменты для критики существующего общества. Мы можем думать о Марксе как о прадедушке сегодняшнего антикапиталистического движения»³³.

Анализ современных политических теорий свидетельствует о том, что диада «справедливость / государство» составляет онтологическое ядро политико-философского дискурса, в структуре которого идеи марксизма играют далеко не последнюю роль. Она отнюдь не нивелирует противоречия между политическими идеологиями, но постоянно «уравнивает» их в дискурсивном поле, тем самым актуализируя, казалось бы, давно забытые идеи и тексты, выявляя их новые глубинные аспекты и смыслы. «Существуют вопросы, — подчеркивает другой британский политический теоретик Лео Маккарти, — в отношении которых действительно возникает необходимость глобального осмысления справедливости. Наиболее рельефным из них является упорная живучесть массовой нищеты и голода. Требования справедливости, к которым это приводит, представляют собой нечто большее, чем простая совокупность индивидуальных притязаний на справедливость, поскольку эти проблемы в подавляющем большинстве затрагивают отдельные народы и регионы и нередко очевидно превышают возможности правительств их решать. Глобальную бедность можно понять и решить только в рамках концепции “мирового интереса”. Проблемы глобальной распределительной справедливости, безусловно, бросают вызов экономическому суверенитету государства, но это не означает, что государство как элемент распределительной справедливости

---

³² *McBarnet D.J.* Conviction: Law, the State and the Construction of Justice. London: Palgrave Macmillan, 1981. P. 166–167. Cp.: *Mulligan T.* Justice and the Meritocratic State. New York; London: Routledge, 2017. P. 12, 15, 20, 152; *Wolff J.* Robert Nozick: Property, Justice and the Minimal State. Cambridge: Polity Press, 2013; *Jüngel E.* Christ, Justice and Peace: Toward a Theology of the State. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury, 2014.

³³ *Wolff J.* Why Read Marx Today? Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. P. 1–2.

становится неуместным... Ведь при отсутствии государства как авторитетного распределительного механизма примирение конфликтующих интересов может оказаться еще более проблематичным... Функционалистский взгляд на человеческие потребности как на лишённые противоречий по своей сути и, следовательно, стоящие “над политикой” ни в коем случае не является очевидным. Природа потребностей всегда была источником непрекращающихся споров. В утопическом коммунизме Маркса лозунг — “от каждого по способностям, каждому по потребностям” — должен был стать каноническим критерием распределения. Но Маркс проводил различие между удовлетворением материальных потребностей путем борьбы человека с природой, которая, как утверждалось, является движущей силой всей истории, и ростом все более искусственных желаний и прихотей, маскирующихся под потребности. Последнюю тенденцию развития он замечательно ярко высмеивал как “товарный фетишизм”»³⁴.

В теории справедливого общества А.М. Ковалева обозначенные выше оценки эвристического потенциала марксизма обретают дополнительные стимулы, открывая путь к новым творческим дискуссиям.

ЛИТЕРАТУРА

Берлин И. Четыре эссе о свободе. London: Overseas Publications Interchange, 1992.

Гуторов В.А., Ширинянц А.А. Свобода личности против «свободного государства»: иллюзорная дилемма или реальность? // Диалог со временем. 2022. № 79. С. 374–380.

Ковалев А.М. Социально-справедливое общество — утопия или возможность. М.: Современные тетради, 2005.

Коваленко В.И., Соболев В.А. «Закон политики — создавая новое, следует опираться на достигнутое, не ломать старого»: к 100-летию А.М. Ковалева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 330–347.

Соболев В.А. Вклад А.М. Ковалева в развитие политической науки и образования в Московском университете // История социально-политической мысли: полвека преподавания и исследований: Сборник статей и материалов к 50-летию юбилею кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2022. С. 148–152.

Соболев В.А. Значение идейно-теоретического наследия А.М. Ковалева для становления политологии в России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 2. С. 136–141.

---

³⁴ *McCarthy L.* Justice, the State and International Relations. New York; London: Palgrave Macmillan, 1998. P. 104–105.

Соболев В.А., Филимонов К.Г. Советская политологическая традиция в университетах: о политике и политической науке в работах А.М. Ковалева // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 161–168.

Соболев В.А., Ширинянц А.А. Ф.М. Бурлацкий и становление политической науки в СССР // Политическая наука. 2016. № 5. С. 25–42.

Фромм Э., Хирау Р. Предисловие к антологии «Природа человека» // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева; Ввод. ст. Ю.А. Шрейдера. М.: Прогресс, 1990. С. 146–168.

Шутов А.Ю., Соболев В.А. Становление политической науки в СССР: к 30-летию официального признания // Диалог со временем. 2020. № 71. С. 28–38.

Alexander J.M. Capabilities and Social Justice: The Political Philosophy of Amartya Sen and Martha Nussbaum. London; New York: Routledge, 2016.

Bensaid D. Marx for Our Times: Adventures and Misadventures of a Critique. London, New York: Verso Books, 2009.

Boylan M. A Just Society. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2004.

Fromm E. Fragen zum deutschen Charakter // *Fromm E.* Gesamtausgabe. Bd. V: Politik und Sozialistische Gesellschaftskritik. München: Deutschen Taschenbuch Verlag, 1989. S. 3–7.

Fuller S. The New Sociological Imagination. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2006.

Gould L.A., Pate M. State Fragility around the World: Fractured Justice and Fierce Reprisal. New York: Routledge, 2016.

Gutorov V.A., Shirinyants A.A., Kazarinova D.B. Ideas, Ideologies and Public Consent: Introducing the Issue // RUDN Journal of Political Science. 2023. Vol. 25. No. 1. P. 9–20.

Hamm B. Introduction // Devastating Society: The Neo-Conservative Assault on Democracy and Justice / Ed. B. Hamm. Ann Arbor: Pluto Press, 2005. P. 1–20.

Hollinger D.P. Choosing the Good: Christian Ethics in a Complex World. Grand Rapids: Baker Academic, 2002.

Ibsen M.F. A Critical Theory of Global Justice: The Frankfurt School and World Society. Oxford: Oxford University Press, 2023.

Jean Thomas A. The Open World, Hackbacks and Global Justice. Singapore: Palgrave Macmillan, 2023.

Jüngel E. Christ, Justice and Peace: Toward a Theology of the State. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury, 2014.

Living Well in a World Worth Living in for All. Vol. I: Current Practices of Social Justice, Sustainability and Wellbeing / Eds. K.E. Reimer, M. Kaukko, S. Windsor, K. Mahon, S. Kemmis. Singapore: Springer, 2023.

Makin-Waite M. Communism and Democracy: History, Debates and Potentials. London: Lawrence & Wishart, 2017.

Mazzini S., Glyn-Williams O. Introduction // Making Communism Hermeneutical: Reading Vattimo and Zabala / Eds. S. Mazzini, O. Glyn-Williams. Cham: Springer, 2017. P. XIII–XVI.

McBarnet D.J. Conviction: Law, the State and the Construction of Justice. London: Palgrave Macmillan, 1981.

McCarthy L. Justice, the State and International Relations. New York; London: Palgrave Macmillan, 1998.

Mulligan T. Justice and the Meritocratic State. New York; London: Routledge, 2017.

Nature of Science for Social Justice / Eds. H.A. Yacoubian, L. Hansson. Cham: Springer, 2020.

Nussbaum M.C. The Monarchy of Fear: A Philosopher Looks at Our Political Crisis. New York; London: Simon & Schuster, 2018.

Peskin V.A. International Justice in Rwanda and the Balkans: Virtual Trials and the Struggle for State Cooperation. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Sandel M.J. Introduction // Liberalism and Its Critics / Ed. M.J. Sandel. New York: New York University Press, 1984. P. 1–11.

Sandel M.J. Justice: What’s the Right Thing to Do? New York: Farrar, Straus and Giroux, 2010.

Sandel M.J. Liberalism and the Limits of Justice. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

Schneider N., Esparza M. Introduction: Whose Transition? Whose Voices? Latin American Responses to Transitional Justice // Legacies of State Violence and Transitional Justice in Latin America: A Janus-Faced Paradigm? / Eds. N. Schneider, M. Esparza. Lanham: Lexington Books, 2015. P. XI–XXVIII.

Pons S., Smith S.A. Preface // The Cambridge History of Communism. Vol. I: World Revolution and Socialism in One Country, 1917–1941 / Eds. S. Pons, S.A. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. XVII–XX.

Fürst J., Pons S., Selden M. Introduction to Volume III // The Cambridge History of Communism. Vol. III: Endgames? Late Communism in Global Perspective, 1968 to the Present / Eds. J. Fürst, S. Pons, M. Selden. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 1–20.

Thomasberger C. Freedom, Responsibility and the Recognition of the Reality of Society // Karl Polanyi’s Vision of a Socialist Transformation / Eds. M. Brie, C. Thomasberger. Montreal: Black Rose Books, 2018. P. 52–66.

Wolff J. An Introduction to Political Philosophy. Oxford; New York: Oxford University Press, 1996.

Wolff J. Robert Nozick: Property, Justice and the Minimal State. Cambridge: Polity Press, 2013.

Wolff J. Why Read Marx Today? Oxford; New York: Oxford University Press, 2002.

REFERENCES

Alexander, J. M. *Capabilities and Social Justice: The Political Philosophy of Amartya Sen and Martha Nussbaum*. London; New York: Routledge, 2016.

Bensaid, D. *Marx for Our Times: Adventures and Misadventures of a Critique*. London, New York: Verso Books, 2009.

Berlin, I. *Chetyre esse o svobode*. London: Overseas Publications Interchange, 1992.

Boylan, M. *A Just Society*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2004.

Fromm, E. “Fragen zum deutschen Charakter,” Fromm, E. *Gesamtausgabe*, Bd. V: Politik und Sozialistische Gesellschaftskritik. München: Deutschen Taschenbuch Verlag, 1989, S. 3–7.

Fromm, E., and Xirau, R. “Predislovie k antologii ‘Priroda cheloveka’,” *Global’nye problemy i obshchechelovecheskie tsennosti*, eds. L. I. Vasilenko, and V.E. Ermolaeva. Moscow: Progress, 1990, pp. 146–168.

Fuller, S. *The New Sociological Imagination*. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2006.

Fürst, J., Pons, S., and Selden, M. "Introduction to Volume III," *The Cambridge History of Communism*, Vol. III: Endgames? Late Communism in Global Perspective, 1968 to the Present, eds. J. Fürst, S. Pons, and M. Selden. Cambridge: Cambridge University Press, 2017, pp. 1–20.

Gould, L. A., and Pate, M. *State Fragility around the World: Fractured Justice and Fierce Reprisal*. New York: Routledge, 2016.

Gutorov, V. A., and Shirinyants, A. A. "Svoboda lichnosti protiv 'svobodnogo gosudarstva': illiuzornaiia dilemma ili real'nost'?" *Dialog so vremenem*, No. 79, 2022, pp. 374–380.

Gutorov, V. A., Shirinyants, A. A., and Kazarinova, D. B. "Ideas, Ideologies and Public Consent: Introducing the Issue," *RUDN Journal of Political Science*, Vol. 25, No. 1, 2023, pp. 9–20.

Hamm, B. "Introduction," *Devastating Society: The Neo-Conservative Assault on Democracy and Justice*, ed. B. Hamm. Ann Arbor: Pluto Press, 2005, pp. 1–20.

Hollinger, D. P. *Choosing the Good: Christian Ethics in a Complex World*. Grand Rapids, Michigan: Baker Academic, 2002.

Ibsen, M. F. *A Critical Theory of Global Justice: The Frankfurt School and World Society*. Oxford: Oxford University Press, 2023.

Jean Thomas, A. *The Open World, Hackbacks and Global Justice*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2023.

Jüngel, E. *Christ, Justice and Peace: Toward a Theology of the State*. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury, 2014.

Kovalenko, V. I., and Sobolev, V. A. "«Zakon politiki — sozdavaia novoe, sleduet opirat'sia na dostignutoe, ne lomai' starogo»: k 100-letiiu A. M. Kovaleva," *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Politologiya*, Vol. 25, No. 2, 2023, pp. 330–347.

Kovalev, A. M. *Sotsial'no-spravedlivoie obshchestvo — utopiia ili vozmozhnost'*. Moscow: Sovremennye tetradi, 2005.

Makin-Waite, M. *Communism and Democracy: History, Debates and Potentials*. London: Lawrence & Wishart, 2017.

Mazzini, S., and Glyn-Williams, O. "Introduction," *Making Communism Hermeneutical: Reading Vattimo and Zabala*, eds. S. Mazzini, and O. Glyn-Williams. Cham: Springer, 2017, pp. XIII–XVI.

McBarnet, D. J. *Conviction: Law, the State and the Construction of Justice*. London: Palgrave Macmillan, 1981.

McCarthy, L. *Justice, the State and International Relations*. New York; London: Palgrave Macmillan, 1998.

Mulligan, T. *Justice and the Meritocratic State*. New York; London: Routledge, 2017.

Nussbaum, M. C. *The Monarchy of Fear: A Philosopher Looks at Our Political Crisis*. New York; London: Simon & Schuster, 2018.

Peskin, V. A. *International Justice in Rwanda and the Balkans: Virtual Trials and the Struggle for State Cooperation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Pons, S., and Smith, S. A. "Preface," *The Cambridge History of Communism*, Vol. I: World Revolution and Socialism in One Country, 1917–1941, eds. S. Pons, and S. A. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2017, pp. XVII–XX.

Reimer, K. E., Kaukko, M., Windsor, S., Mahon, K., and Kemmis, S. (eds.) *Living Well in a World Worth Living in for All*, Vol. I: Current Practices of Social Justice, Sustainability and Wellbeing. Singapore: Springer, 2023.

Sandel, M. J. “Introduction,” *Liberalism and Its Critics*, ed. M. J. Sandel. New York: New York University Press, 1984, pp. 1–11.

Sandel, M. J. *Justice: What’s the Right Thing to Do?* New York: Farrar, Straus and Giroux, 2010.

Sandel, M. J. *Liberalism and the Limits of Justice*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

Schneider, N., and Esparza, M. “Introduction: Whose Transition? Whose Voices? Latin American Responses to Transitional Justice,” *Legacies of State Violence and Transitional Justice in Latin America: A Janus-Faced Paradigm?* eds. N. Schneider, and M. Esparza. Lanham: Lexington Books, 2015, pp. XI–XXVIII.

Shutov, A. Yu., and Sobolev, V. A. “Stanovlenie politicheskoi nauki v SSSR: K 30-letiiu ofitsial’nogo priznaniia,” *Dialog so vremenem*, No. 71, 2020, pp. 28–38.

Sobolev, V. A. “Vklad A. M. Kovaleva v razvitie politicheskoi nauki i obrazovaniia v Moskovskom universitete,” *Istoriia sotsial’no-politicheskoi mysli: polveka prepodavaniia i issledovaniia: Sbornik statei i materialov k 50-letnemu iubileiu kafedry istorii sotsial’no-politicheskikh uchenii fakul’teta politologii MGU imeni M. V. Lomonosova*, eds. A. Iu. Shutov, and A. A. Shirinyants. Moscow: Izdatel’stvo Moskovskogo universiteta, 2022, pp. 148–152.

Sobolev, V. A. “Znachenie ideino-teoreticheskogo naslediiia A. M. Kovaleva dlia stanovleniia politologii v Rossii,” *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul’tura*, No. 2, 2020, pp. 136–141.

Sobolev, V. A., and Filimonov, K. G. “Sovetskaia politologicheskaiia traditsiia v universitakh: o politike i politicheskoi nauke v rabotakh A. M. Kovaleva,” *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 474, 2022, pp. 161–168.

Sobolev, V. A., and Shirinyants, A. A. “F. M. Burlatskii i stanovlenie politicheskoi nauki v SSSR,” *Politicheskaiia nauka*, No. 5, 2016, pp. 25–42.

Thomasberger, C. “Freedom, Responsibility and the Recognition of the Reality of Society,” *Karl Polanyi’s Vision of a Socialist Transformation*, eds. M. Brie, and C. Thomasberger. Montreal: Black Rose Books, 2018, pp. 52–66.

Wolff, J. *An Introduction to Political Philosophy*. Oxford; New York: Oxford University Press, 1996.

Wolff, J. *Robert Nozick: Property, Justice and the Minimal State*. Cambridge: Polity Press, 2013.

Wolff, J. *Why Read Marx Today?* Oxford; New York: Oxford University Press, 2002.

Yacoubian, H. A., and Hansson, L. (eds.) *Nature of Science for Social Justice*. Cham: Springer, 2020.

ОБ АВТОРАХ

Владимир Александрович Гуторов — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб., д. 7–9, 199034, Санкт-Петербург, Россия), ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, 117218, Москва, Россия), e-mail: gut-50@mail.ru.

Владимир Андреевич Соболев — кандидат политических наук, доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Ленинские горы, д. 1, 119991, Москва, Россия), e-mail: sobolev@polit.msu.ru.

Александр Андреевич Ширинянц — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Ленинские горы, д. 1, 119991, Москва, Россия), ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, 117218, Москва, Россия), e-mail: jants@yandex.ru.

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir Aleksandrovich Gutorov — Doctor of Philosophy, Professor, Chair of the Theory and Philosophy of Politics Program, Political Science Department, Saint-Petersburg State University (Smolnogo ul. 1/3, St. Petersburg 191124, Russia), e-mail: gut-50@mail.ru.

Vladimir Andreevich Sobolev — Kandidat of Political Sciences, Associate Professor, History and Theory of Politics Program, Political Science Department, Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russia), e-mail: sobolev@polit.msu.ru.

Aleksandr Andreevich Shirinyants — Doctor of Political Sciences, Professor, Chair of the Program on the History of Social and Political Thought, Political Science Department, Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russia), e-mail: jants@yandex.ru.